

XIV.

Обличеніе фарисеевъ. Исцѣленіе дочери Хананеянки. Исцѣленіе глухаго косноязычнаго. Насыщеніе четырехъ тысячъ людей семью хлѣбами. Исцѣленіе слѣпаго. Исповѣданіе Петра.

Ученіе о крестѣ.

(Матт. 15—16, Марк. 8.)

обрались однажды къ Иисусу Христу фарисеи и нѣкоторые изъ книжниковъ. Увидѣвъ, что ученики Его ѣли хлѣбъ неумытыми руками, фарисеи стали укорять ихъ и, обратившись къ Иисусу Христу, говорили Ему: «зачѣмъ ученики Твои не поступаютъ по преданію старцевъ, но ѣдятъ хлѣбъ неумытыми руками?» Иисусъ Христосъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: «хорошо пророчествовалъ о васъ, лицемѣрахъ, Исаія: люди сіи чтутъ Меня устами; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня, но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ заповѣдямъ человѣческимъ. Ибо вы» продолжалъ Христосъ, «оставивъ заповѣдь Божию, крѣпко держитесь преданія человѣческаго, омовенія кружекъ и чашъ, и дѣлаете многое другое, сему подобное. Хорошо-ли, что вы отмѣняете заповѣдь Божию, чтобы соблюсти свое преданіе? Ибо Моисей сказалъ: почитай отца твоего и мать свою, и злословящій отца или мать, смертію да умретъ. А вы говорите: кто скажетъ отцу или матери: даръ Богу то, чѣмъ-бы ты отъ меня пользовался (т. е. принесетъ въ жертву алтарю то, что должно бы было идти на удовлетвореніе нуждъ отца или матери), тому уже вы попускаете ничего не дѣлать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божіе преданіемъ вашимъ, которое вы установили». Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ показалъ, что фарисеи, напротивъ, сами виновны въ нарушеніи закона, а ученики Его не подлежатъ обвиненію. Потомъ подозвавъ къ Себѣ народъ, Христосъ сказалъ: «слушайте Меня всѣ и разумѣйте: ничто входящее въ человѣка извнѣ, не можетъ осквернить его; но что исходитъ изъ человѣка (т. е. изъ глубины его нечистаго сердца, гдѣ зарождаются всякія дурныя помысленія) — то оскверняетъ его». Фарисеи, услышавъ эти слова, соблазнились. Ученики-же Иисуса Христа замѣтили это и сказали Ему. Иисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ въ отвѣтъ: «оставьте фарисеевъ: они слѣпые вожди слѣпыхъ; а если слѣпой ведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму. Всякое растеніе, которое не Отецъ Мой небесный насадилъ, искоренится».

Сказавъ это, Иисусъ Христосъ вошелъ въ домъ. За нимъ послѣдовали ученики Его, и тамъ спросили Его: какъ понимать Его слова о томъ, что оскверняетъ человѣка и что нѣтъ. Христосъ отвѣчалъ учени-

камь: «неужели и вы такъ непонятливы? Неужели не разумѣете, что ничто, извнѣ входящее въ человѣка, не можетъ осквернить его? Потому что не въ сердцѣ его входитъ, а въ чрево, и выходитъ вонъ. А исходящее изъ человѣка оскверняетъ человѣка, ибо извнутри, изъ сердца человѣческаго исходятъ злыя помышленія, прелюбодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, зависть, богохульство, гордость, безумства. Все это зло извнутри исходитъ и оскверняетъ человѣка».

Иисусъ Христосъ пришелъ въ страны Тира и Сидона, городовъ финикійскихъ. Одна женщина язычница, родомъ Хананеянка (изъ потомства Ханаана, внука Ноя), узнавъ о приходѣ Иисуса, вышла изъ тѣхъ мѣстъ и стала кричать въ слѣдъ Ему: «Помилуй меня, Господи! Сынъ Давидовъ! дочь моя жестоко бѣснуется». Иисусъ какъ-бы не обратилъ вниманія на просьбу женщины, и не отвѣтилъ ей ни одного слова. Между тѣмъ женщина продолжала взывать. Тогда ученики, приступивъ къ Иисусу, пріисили Его: «отпусти ее, потому что она кричитъ за нами». Христосъ свѣтилъ имъ: «Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева». Въ это время Хананеянка подошла ближе и, кланяясь Иисусу, говорила: «Господи! помоги мнѣ». Иисусъ сказалъ ей: «дай прежде насытиться дѣтямъ; нехорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ» (т. е. оказывать благодѣянія язычникамъ, а Израильтянъ такъ оставить). Женщина на это сказала: «такъ, Господи! но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господъ ихъ». То есть—какъ-бы такъ говорила женщина: «знаю, Господи, что я не лучше псовъ; но будь милосердъ ко мнѣ хотя столько, сколько господа оказываютъ милосердія своимъ псамъ; псы не лишаются милости господъ своихъ, питаюсь крошками, падающими со стола ихъ». Тогда Христосъ вслухъ всѣхъ окружавшихъ Его восхвалилъ такую великую вѣру Хананеянки и, обратившись къ ней, сказалъ: «о, женщина! велика вѣра твоя», и далъ ей то, чего просила: «да будетъ тебѣ по желанію твоему». Вернувшись въ свой домъ, Хананеянка нашла, что бѣсъ вышелъ, и дочь совершенно здорова.

Вышедши изъ предѣловъ Тира и Сидона, Иисусъ Христосъ пошелъ къ морю Галилейскому. Тутъ привели къ Нему глухаго косноязычнаго и пріисили Его, чтобы Онъ возложилъ на него руки и исцѣлилъ. Иисусъ отвелъ глухаго въ сторону отъ народа, вложилъ персты Свои въ уши ему, плюнулъ, коснулся языка его и, съ глубокимъ вздохомъ воззрѣвъ на небо, сказалъ: «отверзись!» Тотчасъ отверзся у глухаго слухъ; разрѣшились узы языка, и онъ сталъ слышать и говорить чисто. Христосъ повелѣлъ никому не сказывать объ этомъ. Но—сколько Онъ ни запрещалъ, всѣ видѣвшіе Его чудеса еще больше разглашали о нихъ. Народъ дивился и говорилъ: «все хорошо дѣлаетъ: и глухихъ дѣлаетъ слышащими, и нѣмыхъ—говорящими».

Въ тѣ дни снова собралось къ Иисусу множество народа, и нечего имъ было ѣсть. Иисусъ сказалъ ученикамъ: «жаль мнѣ народа, который

уже три дня находится при Немъ, и нечего ему ѣсть. Если голодными отпущу ихъ домой, то они ослабѣютъ въ дорогѣ, такъ какъ многіе изъ нихъ пришли издалека». Ученики, думая, что Иисусъ говоритъ имъ это съ намѣреніемъ поручить имъ самимъ напитать народъ, отвѣчали Ему: «откуда могъ бы кто взять здѣсь столько хлѣба, чтобы накормить весь этотъ народъ?» Иисусъ прямо спросилъ у нихъ: «сколько же у васъ есть хлѣбовъ?» «Семь», отвѣчали они. Тогда Христосъ велѣлъ разсадить народъ на землѣ. Потомъ взялъ семь хлѣбовъ, воздалъ благодареніе, переломилъ ихъ и далъ ученикамъ, а ученики роздали народу. Было у нихъ также нѣсколько рыбокъ. Иисусъ, благословивъ, велѣлъ раздать и ихъ. Бѣли всѣ и насытились. Еще набрали оставшихся кусковъ семь корзинъ. Бывшихъ же было около четырехъ тысячъ. Послѣ этого, Иисусъ Христосъ, отпустивъ народъ, удалился, и не пѣшій ушелъ, но, чтобы не могъ слѣдовать за Нимъ народъ, вошелъ съ учениками въ лодку и переѣхалъ въ предѣлы Далмануескіе. Здѣсь вышли къ Нему фарисеи и стали требовать отъ Него знаменія съ неба не для того, чтобы увѣрять, но чтобы уловить Его. Иисусъ, сожалья о нихъ, какъ о неисцѣлимо-больныхъ, которые и послѣ такого явленія Его могущества искушали Его, сказалъ имъ: «Для чего родъ сей требуетъ знаменія? Истинно говорю вамъ: не дастся роду сему знаменія». Посему, оставивъ фарисеевъ, Иисусъ отошелъ отъ нихъ и опять сѣлъ въ лодку и переправился на другую сторону. Ученики забыли взять съ собою хлѣбовъ; имѣли съ собою въ лодкѣ только одинъ хлѣбъ. Иисусъ сталъ говорить имъ: «смотрите, берегитесь закваски фарисейской». Ученики, озабоченные утоленіемъ голода, не поняли словъ Иисуса, и разсуждали между собою: «это значить, что хлѣбовъ у насъ нѣтъ». Христосъ, укоряя ихъ, сказалъ имъ: «что разсуждаете о томъ, что нѣтъ у васъ хлѣбовъ? Еще ли не понимаете и не разумѣете? Еще ли окаменѣло у васъ сердце? Имѣя очи, не видите; имѣя уши, не слышите и не понимаете. Когда Я пять хлѣбовъ преломилъ для пяти тысячъ человѣкъ, сколько коробовъ набрали вы кусковъ?» Ученики отвѣчали: «двѣнадцать». «А когда,» спросилъ опять Иисусъ, «семь хлѣбовъ преломилъ для четырехъ тысячъ, то сколько корзинъ набрали вы остатковъ?» Они отвѣчали: «семь». Тогда Иисусъ сказалъ имъ: «какъ же вы не разумѣете, что не о хлѣбѣ сказалъ Я вамъ, говоря: берегитесь закваски фарисейской?» Тутъ ученики поняли, что Христосъ говорилъ имъ берегись не закваски хлѣбной, а ученія фарисейскаго.

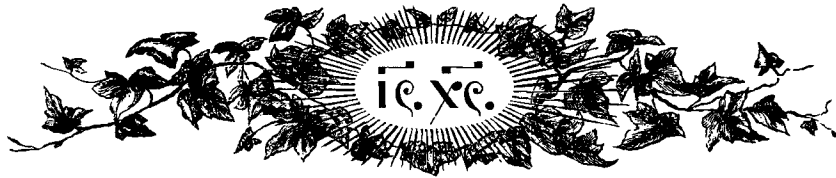
исусъ Христосъ пришелъ въ городъ Виесаиду. Тамъ привели къ Нему слѣпаго и стали просить Его, чтобы Онъ прикоснулся къ нему и исцѣлилъ его. Такъ какъ вѣра приведшихъ слѣпаго была недостаточно сильна, то Христосъ, взявъ слѣпаго за руку, вывелъ его вонъ изъ селенія, плюнулъ ему на глаза, возложилъ на него руки и исцѣлилъ, но не вдругъ, а постепенно, потому что и вѣра слѣпаго была еще не совершенна. Сначала, по возложеніи рукъ, Иисусъ спросилъ его: «видишь ли что?» Слѣпой отвѣчалъ: «вижу проходящихъ людей, какъ деревья». Иисусъ потомъ снова возложилъ руки на глаза слѣпаго и велѣлъ ему взглянуть. Слѣпой сталъ видѣть ясно. Христосъ послалъ его домой, сказавъ: «не заходи въ селеніе, не рассказывай никому въ селеніи».

Изъ Виесаиды Иисусъ Христосъ отправился съ учениками Своими въ селенія Кесаріи Филипповой. Дорогою, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что Онъ былъ совершенно наединѣ съ Своими учениками, спросилъ ихъ: «за кого почитаетъ Меня народъ?» Ученики отвѣчали: «одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ». Иисусъ сказалъ ученикамъ: «а вы за кого почитаете Меня?» Симонъ Петръ отвѣчалъ: «Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго». Тогда Иисусъ сказалъ Петру: «Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ (т. е. не самъ отъ себя произнесъ ты слова эти, но Отецъ Мой далъ тебѣ познаніе обо Мнѣ). И Я говорю тебѣ: ты—Петръ (камень), и на семъ камнѣ (т. е. на вѣроисповѣданіи) Я создамъ Церковь Мою и врата, ада не одолѣютъ ея. Я дамъ тебѣ ключи царства небеснаго; что свяжешь ты на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; что разрѣшишь ты на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ». Сказавъ это, Иисусъ повелѣлъ ученикамъ Своимъ никому не говорить, что Онъ есть Христосъ, Сынъ Божій.

Съ того времени Иисусъ Христосъ началъ открывать ученикамъ Своимъ, что Ему должно идти въ Іерусалимъ, пострадать тамъ, быть убиту и въ третій день воскреснуть. Иисусъ говорилъ объ этомъ открыто. Но ученики далеки были отъ того, чтобы выразумѣть слова Его; они были въ смущеніи и недоумѣвали, какъ и какимъ образомъ можетъ все это быть. Поэтому Петръ рѣшился опять продолжить объ этомъ разговоръ, но—не при всѣхъ, а наединѣ, и, отозвавъ Иисуса отъ другихъ учениковъ, началъ прекословить Ему: «будь милостивъ къ Себѣ, Господи; да не будетъ этого съ Тобою». Иисусъ, обратившись, сказалъ Петру: «отойди отъ Меня, сатана; ты Мнѣ соблазнъ, потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое», т. е. ты думаешь, что нисколько не свойственны Мнѣ страданія; но ты такъ судишь по

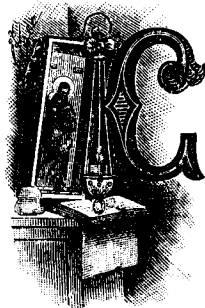
плотскому разуму; напротив, если бы ты въ Божественномъ Духѣ, освободившись отъ плотскихъ помысловъ, выслушалъ сказанное Мною, то понялъ бы, что это Мнѣ весьма прилично. Ты думаешь, что страдать для Меня низко, а Я тебѣ говорю, эта мысль—не страдать Мнѣ—отъ діавола (Злат.). Посему Петръ и навлекъ на себя такія ужасныя слова: «отойди отъ Меня, сатана».

Послѣ этого Иисусъ Христосъ, подзавъ учениковъ и народъ, началъ учить: «Кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною. Кто не несетъ креста своего и идетъ за Мною, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ. Кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ. Кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія, тотъ обрѣтетъ ее. Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою? Кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ человѣческій, когда придетъ во славу Отца Своего со святыми Ангелами. Ибо придетъ Сынъ человѣческій во славу Отца Своего съ Ангелами Своими и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его».

xv.

О молитвѣ. Притчи о неправедномъ судѣ и о мытарѣ и фарисеѣ. Кто больше въ царствіи небесномъ. Притча о милосердномъ царѣ и безжалостномъ должникѣ.

(Лук. 11, 18, Матѣ. 18.)

лучилось, что когда Иисусъ Христосъ въ одномъ мѣстѣ молился и пересталъ, тогда одинъ изъ учениковъ обратился къ Нему и сталъ просить Его научить ихъ молиться, какъ Іоаннъ Креститель научилъ учениковъ своихъ. Иисусъ сказалъ: «когда молитесь, говорите такъ: Отче нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое; да придетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ

на небѣ; хлѣбъ нашъ насущный подавай намъ на каждый день; и прости намъ грѣхи наши, какъ и мы прощаемъ всякому должнику нашему; и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твое царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь».

При этомъ Иисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ, что молитва должна быть неотступная, искренняя, и тогда только Господь услышитъ ее. «Положимъ, что кто нибудь изъ васъ, имѣя друга, придетъ къ нему въ полночь и скажетъ: другъ! дай мнѣ въ займы три хлѣба, такъ какъ одинъ изъ друзей моихъ зашелъ ко мнѣ съ дороги, и мнѣ нечего предложить ему. А тотъ извнутри дома скажетъ въ отвѣтъ: не безпокой меня, двери мои уже заперты, дѣти мои со мною на постели, не могу я встать и дать тебѣ, чего просишь. Если онъ не встанетъ и не дастъ тебѣ по дружбѣ, то сдѣлаетъ это по неотступности твоей, если ты будешь продолжать просить у него. И я скажу вамъ: просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ, всякій ищущій находитъ и всякому стучащему отворятъ. Какой изъ васъ отецъ, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подастъ ему камень? Или, когда попроситъ рыбы, подастъ ему змѣю вмѣсто рыбы? Или, если попроситъ яйца, подастъ ему скорпіона? И такъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ; тѣмъ болѣе Отецъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него».

Для того, чтобы еще болѣе разъяснить ученикамъ, что должно всегда молиться съ вѣрою, упованіемъ и постоянствомъ, Иисусъ Христосъ разсказалъ притчу: «Въ одномъ городѣ былъ судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. Въ этомъ же городѣ жила одна вдова. Вдова приходила къ судѣ и говорила: защити меня отъ соперника моего. Судья долгое время не хотѣлъ защитить ее. Наконецъ онъ сказалъ самъ себѣ: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь; но такъ какъ вдова эта не дастъ мнѣ покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ. Слышите ли», сказалъ Иисусъ ученикамъ и народу, «что говоритъ судья неправедный? Такъ неужели Богъ не защититъ избранныхъ Своихъ, если они вопіютъ къ Нему день и ночь, хотя Онъ и медлитъ защитить ихъ? Сказываю вамъ, что Онъ подастъ имъ защиту вскорѣ».

Послѣ этого Иисусъ Христосъ обратилъ рѣчь къ нѣкоторымъ изъ предстоящихъ, тѣмъ, которые считали самихъ себя праведными и уничижали другихъ. Въ назиданіе имъ, Христосъ разсказалъ притчу, которою поучалъ, что для того, чтобы молитва была угодна Богу, необходимо смиреніе. Онъ говорилъ: «два человѣка вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, другой мытарь. Фарисей, ставъ впереди другихъ, молился такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь, что стоитъ позади меня; я пощусь два раза въ недѣлю; даю десятую часть изъ всего, что приобретаю. Мытарь же, ставъ вдали, позади всѣхъ,

не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; онъ только ударялъ себя въ грудь и говорилъ: Боже, будь милостивъ ко мнѣ грѣшному! Истинно говорю вамъ», сказалъ Иисусъ Христосъ, «что этотъ послѣдній, мытарь, пошелъ оправданный въ домъ свой болѣе, нежели фарисей: всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій себя—возвысится».

Одинъ разъ ученики, приступивъ къ Иисусу Христу, спрашивали Его: «кто больше въ царствѣ небесномъ?» Иисусъ, не отвѣчая прямо на слова ихъ, привелъ дитя и, поставивъ его посреди учениковъ, сказалъ:

Мытарь и фарисей.

«Истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете, какъ дѣти» (которыя не имѣютъ ни зависти, ни тщеславія, ни желанія первенства, но обладаютъ высокою добродѣтелью простоты, беззлобія и смиренія), «не войдете въ царство небесное. Кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ». И, не ограничивая однимъ этимъ Своего наставленія, Иисусъ говорилъ далѣе: «Кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ». Какъ-бы такъ говорилъ Онъ: не только если вы сами таковыми будете, получите награду, но даже если ради Меня будете почитать таковыхъ, то въ награду за почтеніе къ

нимъ назначаю вамъ царство. «А кто», продолжалъ далѣе Иисусъ, «соблазнить одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было-бы, если-бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской. Невозможно не прійти соблазнамъ въ миръ, но горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ. Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ, ибо говорю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго».

Милостивый царь и безжалостный рабъ.

Произнеся строгое обличеніе на соблазнителей, Иисусъ Христосъ продолжалъ учить: «Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ (т. е. наединѣ); если онъ послушаетъ тебя, то приобрѣлъ ты брата твоего. Если же онъ не слушаетъ тебя одного, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же онъ

не послушаетъ ихъ, скажи Церкви (т. е. ея представителямъ). А если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (т. е. отлученъ отъ Церкви). Тогда приступилъ къ Иисусу Петръ и спросилъ: «Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?» Христось отвѣчалъ Петру: «Я не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ», т. е. множество разъ. Иисусъ Христось не опредѣлилъ числа, сколько разъ мы должны прощать ближнему, но показалъ, что это есть непрерывная и всегдашняя наша обязанность. Иначе, если не будемъ прощать другимъ, въ чемъ-либо погрѣшившимъ противъ насъ, то и мы сами не получимъ прощенія отъ Бога. Это и изобразилъ Иисусъ Христось въ слѣдующей притчѣ: «Царство небесное подобно царю, который захотѣлъ сосчитать сѣ рабами своими. Когда началъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ. А какъ онъ не имѣлъ чѣмъ заплатить этого долга, то царь приказалъ продать его самого, жену его, дѣтей и все, что у него было, и заплатить долгъ. Тогда рабъ палъ и, кланяясь царю, говорилъ: Государь! потерпи на мнѣ, я все тебѣ заплачу. Царь умилосердился, отпустилъ раба и простилъ ему весь долгъ. Вышедши отъ царя, рабъ тотъ встрѣтилъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаривъ. Схвативъ должника своего, рабъ тотъ сталъ душить его, говоря: отдай мнѣ, что долженъ. Товарищъ его палъ къ ногамъ его и, умоляя, говорилъ ему: потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ. Но рабъ не согласился, пошелъ и посадилъ товарища своего въ темницу, пока тотъ не уплатилъ ему всего долга. Другіе товарищи, видя все это, очень огорчились, пошли и рассказали царю все происшедшее. Тогда царь призываетъ раба того и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ твой я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня. Не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ я помиловалъ тебя? Разгнѣвавшись, царь отдалъ раба того истязателямъ, пока онъ не заплатилъ ему всего долга. Такъ и Отецъ мой небесный», сказалъ Иисусъ Христось, «поступить съ вами, если каждый изъ васъ не проститъ отъ сердца брату своему согрѣшеній его». То есть—какъ царь поступилъ съ помилованнымъ должникомъ, оказавшимся потомъ столь жестокимъ; такъ поступить и Отецъ небесный съ нами, если мы, прося у Господа прощенія безчисленному множеству грѣховъ нашихъ, сами не будемъ прощать отъ сердца каждому ближнему своему согрѣшеній его.

